

ЧЕТВЕРТАЯ ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОТДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР *

С 11 по 15 мая 1970 г. в Ленинградском отделении Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая проходила четвертая ежегодная научная сессия, посвященная итогам работы коллектива за 1969 год¹. Состоялось два заседания Ученого совета и восемь заседаний секторов. Всего было заслушано 44 доклада по различным актуальным проблемам этнографической науки.

Заседания Ученого совета 11 и 15 мая были посвящены исполнвшемуся в апреле 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. О значении ленинского идейно-теоретического наследия для дальнейшего развития этнографии сказала во вступительном слове заместитель директора института Л. М. Сабурова.

Л. П. Потапов прочитал доклад «Вопросы использования идейно-теоретического наследия В. И. Ленина в работах советских этнографов»². Д. А. Ольдерогге в своем докладе «В. И. Ленин и проблемы возникновения государства. По африканским материалам», разобрав основные положения ленинского анализа государства, показал, что все необходимые признаки государства (наличие классов, система принуждения, аппарат насилия, организация эксплуатации) были характерны для многих районов Верхней Гвинеи и Междуозерья. Докладчик обратил внимание на тот факт, что государства Верхней Гвинеи возникли в матрилинейных обществах, тогда как государства Междуозерья — в патрилинейных. Д. А. Ольдерогге также подчеркнул, что указание В. И. Ленина о сущности государства позволяет определить многие африканские государственные образования не как сложившиеся государства, а как состояния общества при формировании классов, еще не приведшее к созданию государства.

В докладе А. М. Решетова «Ленинская теория самоопределения наций и проблема создания многонациональных государств» говорилось о диалектическом единстве двух тенденций в решении национального вопроса. Разбирая проблемы современных многонациональных государств, докладчик подчеркнул, что полное и окончательное преодоление межнациональных антагонистических противоречий внутри одного государства возможно только при социализме.

Н. А. Бутинов выступил с докладом «В. И. Ленин и проблемы современной общины Азии и Африки». В докладе было показано большое теоретическое, политическое и практическое значение изучения общины в странах Азии и Африки.

С. М. Абрамзон в докладе «В. И. Ленин и проблемы изучения современной семьи» показал, как, опираясь на идейно-теоретическое наследие В. И. Ленина, советские этнографы в течение нескольких десятилетий проводят исследования процессов развития семейно-брачных отношений у отдельных народов СССР. Как отметил докладчик, в период постепенного перехода к коммунизму дальнейшее упрочение семьи и брака становится одной из важных сторон развития советского общества.

* См.: «Краткое содержание докладов годичной научной сессии Ин-та этнографии АН СССР 1970 г.», Л., 1970.

¹ О предыдущих сессиях см.: Ч. М. Таксами, Научная сессия Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, «Сов. этнография», 1967, № 6; А. М. Решетов, Вторая ежегодная научная сессия в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР, «Сов. этнография», 1968, № 6; его же, Третья ежегодная научная сессия в Ленинградском отделении Института этнографии АН СССР, «Сов. этнография», 1969, № 6.

² Подробно см.: С. М. Абрамзон, Л. П. Потапов, Значение идейно-теоретического наследия В. И. Ленина для советской этнографии, «Сов. этнография», 1970, № 2.

Большой интерес вызвал доклад В. В. Антроповой «Участие этнографов в практическом осуществлении ленинской национальной политики на Крайнем Севере». Советское строительство у народов Крайнего Севера является выдающимся в истории примером успешного решения национального вопроса. Основываясь на ленинском учении о некапиталистическом пути развития отсталых в прошлом народов, КПСС разработала конкретную программу приобщения их к социализму. В. В. Антропова рассказала об активной роли ленинградских этнографов в сложном деле приобщения северных народов к современной жизни, о работе ученых в качестве заведующих передвижными красными чумами, ярангами и юртами, об изучении языков народов Севера и составлении ими первых грамматик и букварей. При активном участии этнографов в 1926—1927 гг. было осуществлено обследование хозяйства малых народов Севера — Приполярная перепишь. Проведена большая работа по созданию кадров из среды народов Севера. Этнографы и сегодня активно участвуют в решении практических задач современного этапа коммунистического строительства на Севере.

Доклад «Некоторые проблемы и современные задачи этнической антропологии в СССР» прочитал И. И. Гохман. Он отметил, что исследования антропологического состава населения СССР, проводимые советскими антропологами, характеризуются очень широким размахом и охватывают как крупные социалистические нации, так и большое число мелких этнических и территориальных групп и популяций. Продолжение изучения антропологического состава населения СССР по современным антропологическим и генетическим программам остается одной из самых насущных задач антропологии.

Докладчик высказал предположение, что в ходе протекающих на территории СССР этнических процессов количество антропологических типов на начальном этапе в результате метисации будет возрастать, а впоследствии, в результате интеграции, начнет уменьшаться.

Вечером 11 мая заседал восточнославянский сектор. Т. В. Станюкович выступила с докладом «Некоторые особенности материальной культуры народов СССР». Как было показано в докладе, социально-экономические преобразования, происшедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, явились катализатором социальной и этнической интеграции как внутри наций, так и между ними. После войны резко увеличилась мобильность населения, усилились межнациональные контакты, что привело к бурной перестройке быта, причем все больше распространяются формы, единые для городского и периферийного населения.

Интересен также был доклад Б. Н. Путилова «Структурные особенности изображения предметного мира в славянском эпосе». Основной вывод докладчика о том, что предметный мир требует в первую очередь изучения его в живом эпическом контексте, в составе сложной динамической системы, в связи с основными законами эпической эстетики и — шире — эпического сознания, воплощением которого эта эстетика является, хорошо обоснован и возражений не вызвал.

Доклад Г. Г. Шаповаловой был посвящен волочевым песням, которые связаны с праздником пасхи и распространены в западных и южных районах России, а также в Белоруссии и на Украине.

На заседании сектора Африки были прочитаны следующие доклады: В. В. Матвеев «Община у кабилов Алжира» в работах М. М. Ковалевского, О. С. Томановская «Рабство негров в Вест-Индии и отношение к нему Бартоломе де Лас Касаса», М. А. Толмачева «Восточноафриканские топонимы в арабских источниках», В. А. Вельгус. «Александрия в ранних китайских известиях об Африке». Более общий характер носил доклад Ю. К. Поплинского «Термин „этнос“ в древнегреческой литературе классического периода». Докладчик показал, что до Аристотеля употребление слова «этнос» в греческой литературе было в высшей степени широкое и неупорядоченное (в значении стадо, группа, племя, народ, сословие). Аристотель первый ввел его в научный обиход в качестве термина со значением «племя». Безусловно, этимологический анализ термина «этнос», одного из основных в этнографии, способствует развитию этнографической науки, так как помогает определить его точное значение.

Тематически к африканской проблематике относится совместный доклад А. М. Абдывели и А. И. Собченко «Проблемы выбора письменности в Демократической Республике Сомали», прочитанный вне программы секторального заседания.

На заседании сектора Америки с докладом «В. И. Ленин о некоторых проблемах Латинской Америки» выступил А. Д. Дридзо. Хотя у Ленина нет работ, специально посвященных латиноамериканской тематике, однако она неоднократно привлекала его внимание (см., например, «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Триеди по империализму», «О карикатуре на марксизм и об „империалистическом империализме“», «Ленинские сборники», т. XVII, XXX и др.). Латиноамериканистам-этнографам ленинские работы служат компасом, указывающим правильный путь в разработке сложных проблем, которыми изобилует прошлое и настоящее народов этого региона — его этническая и социальная история, этнические и национальные процессы, формирование и развитие наций и т. д. Примером творческого применения ленинских идей в этнографии являются многочисленные работы советских специалистов по Латинской Америке, а также все растущее число трудов зарубежных ученых-марксистов, в том числе и латиноамериканских.

В докладе Р. В. Кинжалова «Мифологические системы Месоамерики» сделана попытка на основе анализа письменных источников и памятников изобразительного искусства наметить несколько главных систем (не следует путать с мифологическими циклами) и выявить их стадияльно-хронологическую последовательность.

Ю. В. Кнорозов прочитал доклад об исследовании протоиндийских надписей. Охарактеризовав разные типы надписей (их несколько десятков — именные списки, храмовые, жертвенные, защитные и другие надписи), докладчик отметил, что в них содержится около 70 имен божеств, часть которых может быть сопоставлена с позднейшими индийскими. Лексика протоиндийских надписей поддается интерпретации на основе изучения дравидийской лексики.

Исключительно большой интерес и оживленные прения вызвал доклад В. Р. Кабо «Первобытное искусство и его общественная роль». Как показал докладчик, значение произведений первобытного искусства находится в зависимости от его места, его функции в жизни общества. Функциональное значение первобытного искусства — ключ к его пониманию.

На совместном заседании секторов Сибири и Севера было прочитано шесть докладов. Л. В. Хомич посвятила свой доклад истории этнографического изучения самодийских народностей в годы Советской власти. В докладе дан обстоятельный обзор деятельности многих этнографов, историков и экономистов, внесших весомый вклад в дело социалистического строительства у малых народов Севера.

В докладе В. В. Антроповой «Проблема некапиталистического пути развития малых народов Севера в советской историко-этнографической литературе» проанализирована литература по этнографии народов Севера, вышедшая с 1920-х годов до 1968 г., показана тесная связь теоретических исследований советских этнографов с практикой социалистического строительства.

С. В. Иванов прочитал доклад «Скульптура студентов-северян 1920—1930 гг.», охарактеризовав зарождение нового, глубоко реалистического направления в искусстве северян.

С интересом был встречен доклад Г. М. Василевич «Тунгусское личное имя у народов Восточной Сибири, отразившее связи с тунгусами в XVII в.».

Ч. М. Таксами в своем докладе затронул важный и вместе с тем очень сложный вопрос об этнокультурных связях на Южном Амуре и Сахалине. Докладчик справедливо отметил, что культурные связи способствовали формированию новых этнических групп, в советское время сложившихся в народности.

В. И. Дьяконова проследила древние черты в современной материальной культуре народов Сибири. По ее мнению, многие черты традиционной культуры тувинцев, алтайцев и ряда других кочевых народов уходят своими корнями в гунно-сарматскую древность Южной Сибири.

На совместном заседании секторов Средней Азии и социологии были заслушаны два доклада по Средней Азии: Ф. Д. Люшкевич «О некоторых торговых центрах Бухарского оазиса и их населении», Р. Я. Рассудовой «Издольные отношения в некоторых районах Средней Азии в конце XIX — начале XX в.». Оба доклада получили положительную оценку. Было отмечено, что Р. Я. Рассудова сумела внести ясность в сложный вопрос об издольной аренде в Зеравшанской и Ферганской долинах.

В. П. Курылев, В. А. Петров, И. В. Рябикова сделали доклад на тему «Влияние социально-демографических факторов и типа городского поселения на потребление культурных ценностей в городах (по материалам Татарской АССР)».

Два заседания провел сектор Восточной и Южной Азии, Австралии и Океании. Столетию со дня рождения Ленина были посвящены доклады К. В. Вяткиной «В. И. Ленин и социалистическое строительство в Монголии» и Ю. В. Маретиной «Проблемы единой национальной культуры в современной Индонезии в свете учения В. И. Ленина о культуре». Подъем национализма в Индонезии после 1945 г. привел к усиленной пропаганде идей «единой индонезийской нации», единой как в государственно-политическом, так и в этническом и культурном планах. Как указывал В. И. Ленин, процесс формирования единой нации и единой культуры — в целом прогрессивный, однако он не может быть ускорен простым объявлением народов страны «единой нацией». Анализ материала показывает, что в Индонезии, наряду с становлением общности национального характера, уже сформировались или формируются и отдельные национальные общности со своей культурой. Между тем официальная политика направлена на поддержку общиндонезийской культуры при пренебрежении к культурам отдельных народов.

Доклад И. Г. Косикова был посвящен формированию камбоджийской национально-политической общности. В Камбодже, которая является многонациональным государством, протекают два параллельных процесса: с одной стороны, укрепляется общекхмерская общность, а с другой стороны, формируется общекамбоджийское единство, причем последний процесс является ведущим. Активная роль в этом процессе принадлежит государству, общекамбоджийской экономике, народному образованию. В процессе становления общекамбоджийского единства наблюдается ассимиляция кхмерами малых кхмероязычных и других этнических групп.

Два доклада были посвящены проблемам материальной культуры. Это доклады Л. Л. Викторовой «Материальная культура монголов как источник для изучения их этногенеза» и В. С. Старикова «Сельские поселения маньчжуров и проблема

самобытности их материальной культуры». В докладе Ю. В. Ионовой был сделан анализ социальных корней древних культовых систем в Корее. В. П. Курылев рассказал о семейно-родственных группах «кабиле» у современных турок. Семьи в турецких семейно-родственных группах связаны между собой узлами кровного родства по мужской линии. Главная задача кабиле заключается сейчас в защите и поддержке интересов своих членов, а также в улаживании внутренних ссор и разногласий. Однако в современной турецкой деревне ведущими уже стали территориальные связи. С. А. Маретина посвятила свой доклад рассмотрению особенностей родовой организации у горных народов северо-восточной Индии. Для общинной организации большинства народов Ассама характерно сочетание родовых и соседских связей и институтов. Родовые связи, хотя и лишены хозяйственных функций, тем не менее сохраняют важное социальное значение.

Два доклада касались музейной тематики: Р. А. Ксенофоновой «Из истории собрания японских коллекций Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР» и Т. К. Шафрановской «Первые азиатские коллекции Кунсткамеры».

На заседании сектора антропологии и археологии было заслушано четыре доклада. В докладе А. Г. Козинцева «Проблема происхождения антропологических типов Северного Кавказа в свете данных археологии» была сделана попытка синтезировать антропологические и археологические материалы. На основе их сопоставления автор отнес формирование основных расовых типов Северного Кавказа к эпохе ранней бронзы. В Дагестане же, по мнению Козинцева, это могло произойти и раньше — в IV тысячелетии до н. э.

В докладе Ю. Д. Беневоленской «О межгрупповых вариациях строения затылочной области черепа» предложено ввести некоторые измерительные приемы при исследовании морфологии затылочной части черепа, которая до сих пор оценивается описательными признаками. Это дополнение краниологической программы имеет особое значение при работе с фрагментами черепов, в которых не сохранилась лицевая часть.

Археологическая тематика была представлена докладами Л. Г. Нечаевой «Дольменообразная гробница могильника на Кефари-Кривой» и Т. А. Поповой «Некоторые итоги палеоэтнографического изучения Поливанова Яра — многослойного памятника Триполья».

Эта конференция, как и предыдущие, прошла успешно, на высоком теоретическом и научном уровне. Большую организационную работу по подготовке сессии проделала комиссия в составе К. В. Чистова (председатель), Д. И. Тихонова, В. Р. Кабо, А. М. Решетова, Л. И. Смирновой. Опыт проведения сессии по секторам в общем оправдал себя. Однако следовало бы предусмотреть проблемные доклады на совместных заседаниях секторов. Может быть, следует также выделять секцию фольклора. На конференции отмечалась необходимость собрания материалов и разработки проблем по истории советской этнографической науки. На заседании секторов Сибири и Севера было внесено ценное предложение о составлении этнографического словаря по народам Сибири. Однако так же давно уже назрела необходимость в составлении общего этнографического словаря. Очевидно, все эти предложения заслуживают серьезного изучения, для того, чтобы можно было организовать практическую работу в соответствующих направлениях.

А. М. Решетов

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС СОЦИОЛОГОВ

Международные конгрессы социологов организуются Всемирной социологической ассоциацией с 1950 г. В болгарском городе Варна 14—19 сентября состоялся очередной VII конгресс, основная тема которого — «Современные и будущее общества: научное прогнозирование, социальное планирование и руководство общественным развитием» — была предложена советскими социологами, исхлудившими из большого теоретического значения темы и широкого практического опыта СССР и других социалистических стран в решении этих проблем. Впервые международный конгресс социологов был проведен в социалистической стране. Это говорит о признании международной научной общественностью серьезных достижений и растущего авторитета социологической науки в мире социализма.

В работе конгресса приняли участие свыше 3000 социологов из 80 стран. Ими было сделано более 500 докладов и сообщений. Предыдущие конгрессы в этом отношении характеризовались такими цифрами: